

УДК 902.6

**АДАПТАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ АБОРИГЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ
СЕВЕРО–ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII—XVIII ВВ.
(ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАДЫМСКОГО И ОБДОРСКОГО ГОРОДКОВ)**

О.В. Кардаш
e-mail: chistory@rambler.ru

ООО «Северная археология 1», г. Нефтеюганск, Россия

Статья поступила 2 октября 2006 г.

Введение

Освоение русскими территории Западной Сибири вряд ли могло быть успешным без мирных взаимоотношений с аборигенным населением. Очевидно, что первопроходцы смогли создать на колонизируемых землях благоприятную атмосферу, благодаря веротерпимости и невмешательству во внутренние дела инородцев. Более того, в процессе адаптации к новым ландшафтно–климатическим условиям Севера русские первопроходцы частично перенимали опыт хозяйствования и ведения промыслов у местных жителей. Местное население тоже использовало в своей жизнедеятельности многие достижения русских. Таким образом, на основе мирных взаимоотношений происходило взаимовлияние русской и аборигенных культур. В этот период освоения Западной Сибири контакты русских с местными народами происходили на бытовом, неофициальном уровне, и не отражены в письменных источниках. По официальным документам XVII—XVIII вв. также невозможно в полной мере представить весь спектр этих взаимоотношений. Важным источником сведений по проблеме контактов являются материалы археологических исследований, полученные комплексной археологической экспедицией под руководством автора.

Надымский городок

Исследуется с 1998 г. по настоящее время. Находится в дельте р. Надым на берегу одной из протоков, в 25 км от Обской губы, на острове, практически непригодном для проживания. Последнее обстоятельство немаловажно и позволяет считать основной причиной обоснования здесь городка — стратегическую. В русских официальных документах он упоминается с середины XVII в. Проведенные исследования позволили уточнить данные о времени существования поселка — с конца XII в. По 1730 г. и получить уникальные материалы для реконструкции контактов аборигенного населения с русским.

Культурный слой, состоящий из щепы и различной органики, изобилует разнообразными изделиями русского производства. Среди них — фрагменты клинков русских сабель с елманью и доликами, ядро от затинной пищали (или небольшой пушки), фрагменты кольчуг, плотницкие топоры с длинным обухом, швейные иглы, наперстки, ножи в рукоятях с оловянными обкладками (чупреи), детали замков сундучков, обкладки замочных скважин, ключи и фрагменты жестяной обкладки сундучков. Встречены железные скобы, используемые в строительстве кочей для

крепления досок бортового набора, фрагменты черных мореных и поливных сосудов, птички-свистульки, кожаные ножны, фрагменты обуви из толстой свиной (или телячьей) кожи, детали бондарных изделий — донышко и клепка от кадушки и клепка бочонка. Особенно многочисленны фрагменты медных котлов. Встречаются олово в слитках и украшения из него местной отливки (бляшки, кольца, перстни, подвески), бусины и бисер из цветного стекла, медные перстни. Такие же вещи были найдены при исследованиях русских археологических памятников — города Мангазеи [1, 2], лагеря русских мореходов–промышленников XVII в. На северном острове Фаддея, зимовья на восточном побережье залива Симса [3], Алазейского и Стадухинского острогов [4].

К жителям городка русские вещи могли попасть несколькими путями: в результате товарообмена (медные котлы, олово, свинец, железные изделия, одежда, многочисленные украшения); в виде ясачных даров (ножи–чупреи, иглы, наперстки); незаконно (оружие); в результате случайных сборов на местах кораблекрушений (кочевые скобы). Поскольку русских вещей много и категории их разнообразны, контакты аборигенного населения городка с русскими были достаточно плотными и непосредственными, но происходили за пределами поселка. В городке русские не жили и даже вряд ли его посещали, о чем свидетельствует отсутствие русской архитектуры, а также сугубо личных вещей (например, нательных крестов). Товарообмен аборигенов с промышленниками и купцами был безденежный (не найдено монет). Предметы ясачных даров могли попасть на городок как в результате прямой сдачи ясака, так и при обмене с ясачным населением других поселений. Исходя из того, что существовал запрет на ввоз оружия в Сибирь, большое его количество на городке предполагает, скорее, незаконный путь его попадания на городок и одно из направлений деятельности населения — грабежи на Мангазейском морском ходе, сухопутных путях, нападения на другие поселения.

В результате археологических исследований Надымского городка получены материалы, которые позволяют сделать следующие выводы. В XVII — начале XVIII вв. существовали непосредственные и активные контакты жителей городка с русским населением. Происходили эти контакты далеко за пределами аборигенного населенного пункта.

Результаты исследований Надымского городка дополняются и подтверждаются материалами исследований Обдорского городка.

Обдорский городок

Исследовался в 2004 г. Находится в черте города Салехард, в районе причала № 1 речного порта, на обширном (110 × 80 м) мысу правого коренного берега р. Полуй (правого притока Оби). Высота берега над уровнем поймы — 10...15 м. В разных частях памятника были заложены раскопы общей площадью 830 кв. м.

Обдорский (Носовой) городок (по–хантыйски — *Пулинг–аут–вош*; по–ненецки — *Салехард*) хорошо известен по письменным источникам как резиденция князей Обдорского княжества (вождей местной территориальной общины) [5, с. 26]. Очевидно, что именно он принадлежал князьям рода Тайшиных и их предкам. Время функционирования памятника и образования культурного слоя предварительно датируется XVI—XVIII вв.

До настоящих исследований бытовало мнение, что на этом месте находился Обдорский острог, основанный в 1596 г. как пункт ясачного сбора. В процессе раскопок какие-либо признаки русского населенного пункта обнаружены не были. Возможно, он располагался вблизи городка, но на некотором удалении. Тем не менее, археологическая коллекция содержит комплекс разнообразных русских вещей. Их анализ позволяет проследить, как отражаются в материальной культуре этнические взаимодействия, и как происходил процесс адаптации предметов материальной культуры русского населения.

Зафиксировано одно из наиболее значимых влияний: это воздействие на архитектуру построек. В домах семьи вождя были использованы судовые детали пришедших в негодность русских судов типа барж и кочей (доски бортового набора, мачты и шпангоуты). Один из домов (примерно начала XVIII в.) был полностью построен из судовых деталей. При этом основные пропорции и конструкция дома не изменились. В данном случае это не просто замена одних исходных материалов на другие. Небезызвестен факт массового использования русскими плотниками судовой древесины при строительстве городов в условиях Крайнего Севера вплоть до недавнего времени. В большей степени русская бытовая культура повлияла на планировку

домов простых общинников посадской части городка, в частности на использование чучала и размещение его в доме. Возможно, центральный очаг в жилище был традиционным, но в домах □Алых размеров оказался крайне неудобным, поэтому и был легко заменен на чучал. Жилище с новой планировкой просуществовало в традиционной культуре до настоящего времени.

В культурном слое внутри домов и за пределами обнаружено большое количество лоскутов цветного сукна (красного и зеленого различных оттенков). Эта европейская продукция поступала через русских торговцев. Сукно использовалось жителями городка как двуцветный мех или крашенная кожа: из лоскутов вырезались орнаментальные фризы и сшивались в зеркальном отображении. Судя по количеству образцов, суконная одежда у жителей городка прочно вошла в обиход и очевидно употреблялась в качестве летней. Многочисленны образцы кожаной обуви из толстой импортной (телячьей или свиной?) кожи. Она использовалась для изготовления подошвы и союзок обуви типа ныриков.

Зафиксирован факт употребления в быту русских туесов и керамических сосудов небольших размеров. Кроме того, жители городка практиковали изготовление русской по происхождению посуды: шарообразных ложек — ковшиков из капа при помощи специального резца. Найдены недоделанные экземпляры и инструмент — специальный резец для выборки полости. Их изготовление и употребление происходило одновременно с традиционными формами ложек и ковшиков. Вероятнее всего, появление новых форм посуды было связано не только с модой, но и, возможно, с адаптацией новых видов пищи. Определенным подтверждением этому может служить нахождение в слое жилищ скорлупы и орехов лещины.

Одной из наиболее интересных является находка в разных уровнях постройки № 1 «шахматных» фигурок двух основных типов. Наличие неполного набора позволяет предполагать, что в данном случае мы столкнулись не с заимствованием игры, а с ее адаптацией. Фигурки изготовлены жителями городка и, очевидно, для собственной игры подобной игре «топис», имитирующей охоту на лося. Игра в шахматы, наряду с игрой в зернь, была очень популярна в XVII веке и повсеместно распространена в русских населенных пунктах Сибири.

Кроме этого в коллекции присутствуют русские кожаные ножны, ножи, синие стеклянные бусины, серьги, но все эти предметы являются не более чем предметами импорта в обиходе аборигенов. Их количество и состав не превышает численность подобного материала в коллекции Надымского городка, который был значительно удален от русских населенных пунктов. В этой же связи немало вопросов и предположений вызывает отсутствие некоторых категорий русских предметов, учитывая, что вблизи городка находились русский острог и храм. Например, обнаружено мало фрагментов медных котлов и изделий (украшений, пряжек) из металла. Отсутствуют медные монеты XVIII и XVII вв., обувные подковки, кресты. Эти факты позволяют говорить о крайне редком посещении русскими резиденции вождя и, возможно, об определенной изоляции русского острога.

Заключение

Археологические свидетельства позволяют несколько по иному взглянуть на взаимоотношения русского и аборигенного населения региона в обозначенный исторический период. Письменные источники в первую очередь отражают событийную часть истории, которая формирует наше представление об эпохе и регионе. На их основе, зачастую, создается впечатление о существовании постоянных контактов и непрерывных бурных событий: восстаний, конфликтов, грабежей соседей, сборах ясака, поимки аманатов, торговых операций и пр. Анализ археологического материала приводит к другим выводам. Скорее всего, контакты аборигенов с русским населением в этот период были непосредственными и регулярными, но происходили достаточно редко. Люди, проживавшие в городах и острогах, предпочитали без особого повода не общаться с коренным населением.

Список литературы

1. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход. Ч. 1. Л.: Гидрометеоздат, 1980. 164 с.
2. Белов М.И. Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI—XVII вв. Ч. 2. М.: Наука, 1981. 147 с.

3. Окладников А.П. Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. Л.–М.: Изд-во Главсевморпути, 1951. С. 7—40.
4. Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII—XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск: Изд-во ИГиЭ СО РАН, 1996. 152 с.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т. II. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с.